

Чжао Шэнгу укутал Гуань Юаня потеплее: снаружи обычная ватная куртка, а внутри — термобелье, взятое из пространства, которое очень грело. Оба привели себя в порядок и, взяв скамейки, направились к площадке для сушки зерна в деревне.

Когда они пришли, там уже царил шум и оживление. Люди из нескольких деревень собрались вместе, и атмосфера была даже более праздничной, чем в Новый год. Чжао Шэнгу занял с Гуань Юанем удобное место, и они сели, ожидая начала фильма.

Фильм демонстрировался специальным кинемехаником. Простой экран открывал зрителям другой мир. Гуань Юань, наблюдая за всем этим, вдруг почувствовал, будто оказался в сновидении Чжуанцзы. Он не мог понять, реальность это или сон. Прижавшись к Чжао Шэнгу, он почувствовал знакомое тепло, которое успокоило его тревогу, и сердце постепенно утихомирилось.

С началом фильма шумная площадка мгновенно затихла. Когда главный герой пожертвовал собой ради революции, вокруг раздались всхлипывания.

Гуань Юань украдкой взглянул на Чжао Шэнгу и заметил, что по его щекам текут слезы. Он вытер их, понимая, что эти истории были реальностью в те времена, и нельзя было сказать, что они вымышлены.

После окончания фильма повсюду раздавались проклятия в адрес японских захватчиков. Чжао Шэнгу, чувствуя неловкость из-за того, что заплакал перед Гуань Юанем, поспешил уйти.

Гуань Юань серьёзно сказал:

— Брат, я не хочу видеть тебя всегда сильным. Я хочу, чтобы ты позволял себе быть слабым и делился со мной своими переживаниями. Мы справимся вместе. В конце концов, я даже старше тебя.

Последние слова он произнёс с лёгкой улыбкой.

Чжао Шэнгу, увидев его юное лицо, произносящее такие зрелые слова, не сдержал смеха:

— Ладно, я понял.

Гуань Юань, почувствовав его несерьёзность, надулся, что сделало его ещё более милым. Чжао Шэнгу засмеялся ещё громче.

— ...

На следующее утро Чжао Шэнгу хотел, чтобы Гуань Юань остался дома, а сам отправился продавать мясо. Но Гуань Юань наотрез отказался:

— Не хочу! Куда ты, туда и я. Почему только ты должен трудиться, а я буду бездельничать? Либо идём оба, либо никуда не идём.

— Глупости говоришь. Мясо уже приготовлено, как же не пойти?

— Тогда возьми меня с собой.

Чжао Шэнгу, не в силах переубедить, закутал Гуань Юаня, как неваляшку, и они отправились вместе.

Зимой было холодно, и утром покупателей оказалось немного. Только к полудню они смогли продать всё мясо. Подойдя к мясной лавке, они встретили знакомого продавца, который сразу спросил:

— Как обычно?

Чжао Шэнгу кивнул, и продавец быстро нарезал мясо.

В этот момент подошла Гуань Маньсин. Увидев их, она радостно воскликнула:

— Шэнгу, Сяо Юань, опять за мясом?

Гуань Юань не проявил к ней интереса, а Чжао Шэнгу лишь кивнул.

Заметив их холодность, Гуань Маньсин на мгновение нахмурилась, но затем снова улыбнулась и попыталась коснуться щеки Гуань Юаня. Чжао Шэнгу незаметно преградил ей путь.

— Смотрите, вы меня как вора встречаете. Я же ваша тётя, разве я могу вам навредить?

Гуань Юань подумал: «От тебя и защищаемся».

За последний год Гуань Маньсин, увидев, как Чжао Шэнгу и Гуань Юань зарабатывают на тушёном мясе, пыталась выведать их рецепт. Она даже сама попробовала приготовить и продать мясо, но результат оказался неудачным, и она потеряла все вложения. С тех пор её решимость заполучить рецепт только усилилась, но Чжао Шэнгу и Гуань Юань держались настороже, и она не добилась успеха.

— Ваше мясо готово, — продавец передал пакет Чжао Шэнгу. Тот сказал Гуань Маньсин:

— Тётя, мы пошли.

И, взяв Гуань Юаня за руку, ушёл.

Гуань Маньсин, глядя им вслед, с гневом топнула ногой. Продавец, наблюдая за этим, усмехнулся. Он давно знал Чжао Шэнгу и Гуань Юаня и понимал, какие намерения скрывала эта женщина.

— Что вам нужно?

— Вот этот кусочек жирного мяса, — указала она на обрезки на прилавке.

Продавец с ещё большим пренебрежением отрезал ей кусок.

— Ой, многовато! — воскликнула Гуань Маньсин. После провала в бизнесе она осталась без средств, и теперь жила ещё хуже.

— Что?! — продавец широко раскрыл глаза. — Такой маленький кусок, а ты ещё жалуешься? Кому я его продам?

Гуань Маньсин сдалась:

— Ладно, возьму всё.

Конечно, Чжао Шэнгу и Гуань Юань ничего об этом не знали.

Вернувшись домой, Гуань Маньсин увидела, как её шурина, развалившись, пил и ел мясо, которое явно было с их прилавка. Её охватила ярость:

— Шурин, откуда у тебя это мясо?

Сунь Цзяньцзя беспечно ответил:

— Купил.

— На какие деньги?

— Ах, деньги? Я заглянул под вашу кровать и нашёл там банку. Открыл — а там 50 юаней!

Гуань Маньсин почувствовала головокружение:

— Ты всё взял?

Сунь Цзяньцзя кивнул:

— Всё!

Гуань Маньсин отступила на шаг:

— Шурин, это деньги на учёбу Цзыхао и Цзыюй! Ты ничего не делаешь, а теперь ещё и деньги спустил! Если они не смогут учиться, я с тобой разделаюсь! Ты всё потратил? Отдай деньги!

В этот момент из комнаты вышла её свекровь:

— Что ты орешь? Откуда у тебя столько денег? В прошлый раз, когда твой свёкор заболел, вся семья чуть не повесилась, а ты деньги припрятала. Ты бессердечная! Я всегда говорила, что не надо было жениться на деревенской. Вот, привёл в дом змею.

— Свекровь, это деньги, которые я одолжила у родителей на учёбу Цзыюй и Цзыхао. Их нельзя просто так потерять!

Свекровь плюнула:

— На их учёбу много не нужно. Это ты, змея, хотела припрятать деньги для себя. Что ты задумала? Может, хочешь обобрать нашу семью и сбежать с любовником? Твои родители сейчас ни гроша не дадут, не обманывай меня!

Гуань Маньсин не сдержалась и устроила скандал со свекровью. Вернувшись в комнату, она зарылась в одеяло и проплакала весь вечер. Однако она не была слабовольной и начала обдумывать, как избавиться от свекрови и заполучить рецепт тушёного мяса Чжао Шэнгу и Гуань Юаня.

Чжао Шэнгу и Гуань Юань, вернувшись домой, занялись приготовлением мяса, не подозревая, что Гуань Маньсин ещё больше укрепила своё решение.

На следующий день она отправилась к своим родителям. Ян Сюцуй, увидев дочь, обрадовалась и накрыла стол с мясом и лапшой, что вызвало недовольство невесток.

Гуань Маньсин, чтобы порадовать Сунь Цзыхао и Сунь Цзыюй, всегда брала их с собой. После еды, когда дети вышли играть, она обратилась к матери:

— Мама, у тебя есть деньги? Сунь Цзяньцзя забрал деньги на учёбу Цзыхао и Цзыюй.

Ян Сюцуй смутилась:

— Денег почти нет. В прошлый раз большая часть ушла на нужды деревни. Сейчас все деньги у твоего отца, я до них не дотянусь.

Гуань Маньсин, поняв, что от матери денег не получить, пошла к Гуань Хэ. Тот сидел в главной комнате на кане и курил. Гуань Маньсин с улыбкой позвала:

— Папа.

Гуань Хэ, любивший дочь, радостно откликнулся.

— Папа, Цзыхао и Цзыюй скоро пойдут в школу, а денег на учёбу нет...

Услышав о деньгах, лицо Гуань Хэ потемнело:

— Цзыхао и Цзыюй — Сунь, их учёба — забота семьи Сунь. Зачем ты ко мне пришла? Мои внуки ещё ни один не учится. И не думай, что я не знаю, сколько ты денег у матери вытянула. У тебя ничего не осталось?

Гуань Маньсин расплакалась:

— Ты же знаешь, что я потеряла все деньги на тушёное мясо, а остальное забрал шури и свекровь. У меня сейчас нет ни гроша.

Гуань Хэ затянулся сигаретой:

— Мне нечего тебе дать. Возвращайся домой.

<http://bllate.org/book/16465/1494843>